

Научная статья

УДК 7

DOI: 10.36871/hon.202401140

**ДЕТЯМ ОБ ИСКУССТВЕ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ИЗДАНИЯ 1800 – 1820-х ГОДОВ***Анна Эдуардовна Щербакова*

Российская национальная библиотека
191069, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Садовая улица, 18
aeshcherbakova.art@gmail.com, ORCID: 0000-0002-0127-2310

Настоящая статья посвящена визуальному языку детских книг и журналов первой трети XIX века на тему искусства. Рассматривается культурно-исторический контекст развития иллюстрированной литературы на данную тему. Выявляются наиболее популярные сюжеты, устанавливаются художественные особенности публикуемых изображений. Проводится сравнение иллюстраций в русскоязычных версиях книг и зарубежных оригиналах. Определяется взаимосвязь формата издания и графического содержания, а также варианты взаимодействия текста с картинкой. Для работы были отобраны наиболее яркие примеры отечественной старопечатной книги, отражающие тенденции рассматриваемой эпохи. Это детские энциклопедии, азбуки, издания биографического и игрового характера. Результатом исследования стала реконструкция общей картины иллюстрирования детской литературы по искусству в России в 1800–1820-х годах. Установлено, что детское книгоиздательство данного периода практически не стремилось рассказать об искусстве как таковом. Зачастую оно фигурировало в содержании изданий, ставящих перед собой иные цели. Тем не менее авторам книг удавалось освещать те или иные аспекты искусства (к таковым относятся, например, виды искусства, художественные образы), а также технические особенности создания произведений, рассказывать о знаменитых художниках.

Ключевые слова: книжная иллюстрация, журнальная иллюстрация, русская гравюра, детская книга первой трети XIX века, детская периодика первой трети XIX века

Для цитирования: Щербакова А. Э. Детям об искусстве: отечественные иллюстрированные издания 1800–1820-х годов // Художественное образование и наука. 2024. № 1 (38). С. 140–152. <https://doi.org/10.36871/hon.202401140>

Original article

**TO CHILDREN ABOUT ART:
DOMESTIC ILLUSTRATED EDITIONS OF THE 1800–1820^S***Anna E. Shcherbakova*

National Library of Russia
18 Sadovaya ul., Saint Petersburg, 191069, Russian Federation
aeshcherbakova.art@gmail.com, ORCID: 0000-0002-0127-2310

This article is devoted to the visual language of children's books and magazines of the first third of the XIXth century on the theme of art. The cultural and historical context of the development of illustrated literature on this topic is considered. The most popular plots and the artistic features of the published images are identified. A comparison is made of illustrations

© Щербакова А. Э., 2024

in Russian-language versions of books and foreign originals. The relationship between the publication format and graphic content is determined, as well as the options for interaction between text and picture. The most striking examples of domestic early printed books reflecting the trends of the era under consideration were selected for this work. These are children's encyclopedias, alphabet books, biographical and game editions. The result of the research is the reconstruction of the situation of illustrating children's art literature in Russia in the 1800–1820^s. It has been established that children's book publishing of this period hardly sought to talk about art as such. It often appeared in the content of publications with other goals. Nevertheless, the authors of the books managed to cover certain aspects of art. These include types of art, artistic images, famous artists, as well as technical features of creating works of art.

Keywords: book illustration, magazine illustration, Russian engraving, children's book of the first third of the XIXth century, children's periodicals of the first third of the XIXth century

For citation: Shcherbakova A. E. To Children about Art: Domestic Illustrated Editions of the 1800–1820^s. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka [Arts Education and Science]*. 2024, no. 1 (38). P. 140–152. <https://doi.org/10.36871/hon.202401140> (In Russian)

«Золотому веку» русского искусства положил начало культурный подъем Александровской поры. Книгоиздательство стало не только зеркалом этих событий, но и непосредственно влияло на них. Идеи Просвещения и поиски эстетических идеалов своего времени сформировали у российского читателя определенный круг потребностей. Возрастал интерес общества к творчеству, расширялся освещаемый в литературе круг вопросов, связанных с художественной культурой. История и теория искусства, философия и эстетика, биографии художников, первые альбомы и каталоги, учебники по гравировальному искусству и самоучители по рисованию — далеко не полный список издательских опытов. Появилась периодическая печать, посвященная искусству.

Увлеченность взрослой публики темой прекрасного не обошла стороной и младшее поколение. Педагогическая мысль XVIII века сформулировала понятие детства как важного жизненного этапа. Образование стало расцениваться как средство дальнейшего развития человека. Свободное время ребенку также предпочтительно было проводить за чтением полезной нравоучительной и образовательной литературы. Наряду с рассуждениями и рассказами, важное место в книгоиздательстве эпохи Просвещения занимали научно-популярные труды. Именно в начале XIX века на их страницах начали появляться тексты по искусству, сопровождаемые картинками.

Образовательные эксперименты просветителей наложили свой отпечаток на характер детского чтения первой трети XIX века. Оно стало переходным этапом от назидательных сочинений к произведениям более практического толка. С одной стороны,

в этот период многократно переиздавались детские книги XVIII века, с другой — в детской литературе стало намечаться жанровое и тематическое разнообразие, которое в полной мере начнет раскрываться после 1830-х годов. Особенно ярко это проявилось в научно-популярной литературе. По-прежнему издавались детские энциклопедии, созданные по принципу «*Orbis Pictus*» («Наблюдаемый мир в картинках») Яна Амоса Коменского [16]. В то же время появляется литература, обращающаяся к конкретным областям знаний. Искусство, став актуальной темой в детской книге, нашло отражение в различных форматах и формах изданий.

Целевая аудитория, а также содержание книг и журналов побуждали издателей публиковать в них иллюстрации. Сам язык повествования в этих книгах свидетельствовал о том, что они адресованы детям (например, многократные обращения типа «Вы знаете, дети...» [4, 3, ч. 4]). Тем не менее визуальный ряд в таких изданиях не был дифференцирован по возрастным группам читателей. Оформление взрослых и детских изданий отличалось преимущественно количеством иллюстраций, но не качеством их исполнения. Первая причина носила практический характер — документально-фотографические гравюры не давали простора фантазии художника. Вторая причина, вероятно, лежала гораздо глубже.

В начале XIX века еще только совершались первые шаги в восприятии ребенка не как уменьшенной версии взрослого, а как маленького человека с другими потребностями и социальными ролями. У детей начал формироваться свой отдельный предметный

мир. В дворянских домах отпрыскам стали отводить комнаты, обставленные детской мебелью, появилась детская мода. Вместе с тем родители и дети не были заинтересованы в коммуникациях друг с другом. Владимир Александрович Соллогуб, чье детство прошло в 1810-х годах, писал: «Жизнь наша шла отдельно от жизни родителей. Нас водили здороваться, прощаться, благодарить за обед, причем мы целовали руки родителей, держались почтительно и никогда не смели говорить “ты” ни отцу, ни матери. В то время любви к детям не пересаливали. Они держались в духе подобострастия, чуть ли не крепостного права, и чувствовали, что они созданы для родителей, а не родители для них» [12, 19].

Качество знаний, получаемых от гувернанток, также оставляло желать лучшего. «Очень часто ими бывали люди, не только не подготовленные к роли педагога, но и просто малообразованные. Претендентами на места учителей бывали люди неопределенных профессий, актеры, даже парикмахеры или лакеи» [13, 51]. Иногда обучением юных дворян занимались приходящие учителя, читающие им учебную программу гимназии. «В отдельных случаях пробелы домашнего образования компенсировались наличием богатых библиотек, которыми легально или нелегально пользовались дети» [там же]. Складывались условия, при которых ребенок так или иначе обращался к книге за знаниями. Однако визуальный язык книг еще не «подстроился» под новые педагогические веяния, продолжая повторять графическое содержание взрослой литературы. Тем более что тема искусства в российском книгоиздательстве была новой для обоих возрастов.

Одним из самых распространенных форматов научно-популярного детского чтения с картинками в начале Александровской поры были энциклопедии. Их основными предметами становились зоология, ботаника, религия, народы, различные виды занятий людей. В то же время целью подобных изданий было обучение детей языкам. Будучи переводами иностранных книг (преимущественно немецких), опубликованных еще в XVIII веке, они мало рассказывали об искусстве как таковом. Между тем сведения о художественной стороне жизни в них все же присутствовали. Журнал «Детский музеум» [18] и «Новая картинная галерея для детей», содержащая в себе предметы из царства природы, науки, художества и мастерства, тща-

тельно с натуры срисованные» (М., 1807)¹ [6] были переводами работ знаменитого немецкого издателя Фридриха Юстина Бертуха. Его деятельность пришлась на бум детской литературы в Европе. Фридрих Гедике писал в 1789 году: «Ни одно литературное производство не ведет такой активной деятельности, как книгоиздание для молодежи». [19, 60] Энциклопедии Бертуха, относящиеся к жанру «*Orbis sensualium Pictus*», пестрили яркими изображениями. Доски для эстампов «*Bilderbuch für Kinder*» (Weimar, 1798–1825) [15] (оригиналу «Детского музеума») были изготовлены Л. Эбнером, К. Эрмером, Т. Гетцем, Л. Гессом, К. Хорни, Дж. Б. Хесселем, К. Г. Старке и другими художниками под руководством М. Крауса и И. Г. Липса [14, 20]. Эти же иллюстрации переключались в русскоязычные переводы.

В предисловии к «*Bilderbuch für Kinder*» Бертух пишет: «Книжка с картинками очень необходимый предмет. Эту истину знает каждый отец, каждая мать, каждый, кто воспитывал детей; ибо самое раннее обучение детей должно начинаться с глаз, и как можно больше хороших и правильных образов и фигур должно быть поставлено перед их глазами» [15, 2]. Тут же автор формулирует свои соображения об иллюстрации в детской книге: «...она должна быть красиво нарисована, а не плохо выгравирована», «на одном листе не должно быть слишком много разных предметов», «предметы не должны быть изображены слишком маленькими, а те, что собраны на одной доске, должны быть, по возможности, в правильных пропорциях друг к другу относительно их естественного размера», «там, где это возможно, должны быть незнакомые и редкие, но учительные предметы», «должен существовать некий скрытый порядок в последовательности предметов» [там же, 3–5].

На страницах «Детского музеума» в разделах «Древности», «Архитектура» и «Разное» публиковались статьи о памятниках культуры прошлого. В первом номере 1800 года были помещены гравюры с изображениями знаменитых чудес света. Колосс Родосский, статуя Зевса и храм Артемиды Эфесской изображены согласно идеям Бертуха (рис. 1). Пропорции сооружений согласованы друг с другом, а также с фоном и фи-

¹ Издания перечислены в порядке выхода немецкоязычного оригинала.

Рис. 1. Чудеса света. «Детский музеум». Ч. 5. Кн. 23. 1817 год

гурами людей. Слишком маленькими второстепенные предметы изображены лишь для того, чтобы подчеркнуть гигантские размеры произведений. Чудеса света были относительно свежей темой в детской литературе. Да и сам список памятников стал известен широкой публике сравнительно недавно. В 1721 году австрийский архитектор Иоганн Бернхард Фишер фон Эрлах издал «Проект исторической архитектуры» [17], в котором представил изображения и планы древних сооружений. И очевидно, гравюра с видом на Колосса Родосского в «Детском музеуме» («*Bilderbuch für Kinder*») была выполнена с ориентацией на оригинал или на одну из его многочисленных копий.

Основными сюжетами, знакомящими детей с искусством в формате энциклопедии, были достопримечательности и памятники архитектуры, иконография античных образов, а также процесс создания и бытования произведений. По этой причине для «Детского музеума» и «Новой картинной галереи для детей» характерно комбинирование разных принципов и жанров иллюстрации. Энциклопедический характер гравюр часто чередуется с повествовательным. Разнится также качество иллюстраций в рамках одно-

го издания. В «Новой картинной галерее для детей», в разделе «Баснословные боги», изображения божеств довольно четкие, с ясно различимыми атрибутами божественной силы (рис. 2). Под каждой картинкой имеется подпись, часть иллюстраций заключена в овальные медальоны. Что касается идеи Бертуха о высоком качестве рисунка и гравюр, то об ее удачной реализации здесь говорить не приходится. Сложно сказать, недостатком какого издания это является, немецкого или русского (оригинал на сегодняшний день сохранился только в Национальной библиотеке Франции). Пропорции фигур в ряде случаев нарушены, лица обозначены весьма условно. В то же время художественные достоинства повествовательных иллюстраций гораздо выше. Первоисточником некоторых из них, например для «Печатальщика картин», послужили широко распространенные в XVIII–XIX веках произведения книжной и станковой графики.

В этих книгах прекрасным образом была реализована одна из основных педагогических идей второй половины XVIII – начала

Рис. 2. Баснословные боги. «Новая картинная галерея для детей, содержащая в себе предметы из царства природы, науки, художества и мастерства, тщательно с натуры срисованные». 1807 год

XIX века. Учить, забавляя, — концепция, обеспечившая успех энциклопедий Бертуха как в Германии, так и в России. Он даже предложил детям раскрасить нераскрашенные гравюры, вырезать их из книги и повесить на стену. «Ребенок, который так быстро устаёт от множества предметов, меняет свои удовольствия в считанные минуты, чрезвычайно жив, всегда хочет видеть что-то новое и необычное, не может вынести систематической последовательности <...>, не утомляясь и не теряя удовольствия от этого. Поэтому я выбрал самую возмутительную и красочную смесь сюжетов, и пожалуйста, всегда <...> помните, что я имею дело с детьми, которых хочу только развлечь» [15, 6].

Заложенная в эпоху Просвещения традиция деления искусств на механические и изящные сохранялась в первой трети XIX века. В книге «Новое зрелище вселенной, представленное из царства природы, искусства, нравов и обыкновенной жизни для детей обоего пола, к приятному и полезному их упражнению» [7] с гравюрами И. Решетникова помещено несколько глав, посвященных архитектуре, скульптуре и живописи. Несмотря на то что в них приводятся названия известных памятников и их описания, читателю они не продемонстрированы. Иллюстрацией к текстам выступает аллегорическое изображение трех изящных искусств (рис. 3). Фигуры, олицетворяющие виды творчества, объединены общей композицией. Однако их позы отнюдь не статичны. Автор стремится изобразить героев гравюр как можно более натуроподобно; где-то у него это получается, а где-то (например, в живописи) нет. В более удачных примерах их движения естественны, а благодаря работе автора над мимикой, наклонам головы и тела, мы можем распознать эмоции персонажей. В то же время данная иллюстрация вполне конкретная: действующие лица изображены в процессе работы над произведениями определенных видов искусства, поэтому в подписях не нуждаются.

Графическое содержание имеется и у статей из раздела «Баснословные боги». Часть фигур художнику удалось выполнить, сохранив естественные человеческие пропорции. Для основного же массива изображений характерна несоразмерность частей тела, невнятность черт лица. «Рыхлость» тел скорее связана не с барочными представлениями о телесной красоте, а с невысоким уровнем мастерства автора картинок. В «Словаре

Рис. 3. Гравер И. Решетников. Аллегория трех изящных искусств и парки. «Новое зрелище вселенной, представленное из царства природы, искусства, нравов и обыкновенной жизни для детей обоего пола, к приятному и полезному их упражнению». 1804 год

русских гравюров» Дмитрий Александрович Ровинский дал И. Решетникову такую оценку: «очень плохой гравер резцом конца прошедшего столетия» [10, 853]. Боги, грации, парки, музы традиционно изображены со своими спутниками и атрибутами божественной силы. Иконографическим аспектам опубликованных гравюр уделено большое внимание, как и в других энциклопедических иллюстрациях на данную тематику. Интересный факт: в экземпляре Российской национальной библиотеки (18.238.1.11) к племю Минервы карандашом пририсован плюмаж — элемент, распространенный при изображении богини мудрости, но не используемый И. Решетниковым (рис. 4). Был ли это творческий акт читателя начала XIX века или более позднего времени, установить невозможно. Однако в нем

Рис. 4. Гравер И. Решетников. Баснословные боги. «Новое зрелище вселенной, представленное из царства природы, искусства, нравов и обыкновенной жизни для детей обоего пола, к приятному и полезному их упражнению». 1804 год (фрагмент)

органически нашла свое воплощение идея Бертуха о возможности читателя в процессе познания стать участником создания картинки. Некто добавил к иллюстрации деталь, имеющую прямое отношение к образу персонажа художественной культуры (а не «награди!» Минерву хулиганскими усами, например).

Отечественное книгоиздательство имело в своем арсенале и собственные оригинальные форматы общения с юными читателями. Азбуки ставили своей задачей собрать воедино все самые необходимые для жизни знания. Как видно, в первой трети XIX века таковыми стали считаться знания об искусстве. В «Драгоценном подарке детям, или Новой и пол-

ной энциклопедической российской азбуке» Павла Афанасьевича Вавилова [2] были помещены статьи «О науках и художествах», «О семи чудесах света», «О рисовальном искусстве». Две из них сопровождаются иллюстрациями. Объекты на гравюре «Семь чудес света» имеют нумерацию и подписи, каждый фрагмент заключен в медальон. Список утраченных произведений несколько отличается от того, что представлен в вышеупомянутых энциклопедиях. Однако степень схожести с общепринятыми представлениями о внешнем виде древних памятников под большим вопросом. Практически ни одно изображение (за исключением Колосса Родосского) не имеет никакого отношения к тому, о чем писал Фишер фон Эрлах (рис. 5, 6). В тексте статьи их облик почти никак не характеризуется. Обращался ли рисовальщик в своей работе к каким-либо источникам или данная иллюстрация исключительно плод его фантазии, сказать сложно.

Визуальный ряд к статье «О рисовальном искусстве» представлен в виде схем и геометрических фигур, объясняющих построение пропорций человека (рис. 7). Эти иллюстрации активно взаимодействуют с текстом, регулярно отсылающим читателя к примерам в изображениях. Однако на фоне остального декоративного оформления книги они заметно выделяются своей содержательной сложностью. Обилие мелких деталей и разнообразных линий в пространстве одного листа требует от зрителя внимательного изучения. Интересно, что эти картинки практически

Рис. 5. Статуя Юпитера Олимпийского. «Проект исторической архитектуры» И. Б. Фишера фон Эрлаха. 1721 год

Рис. 6. Семь чудес света. Юпитер Олимпийский.
«Драгоценный подарок детям, или Новая и полная
энциклопедическая российская азбука»
П. А. Вавилова. 1816 год (фрагмент)

ничем не отличаются от таблиц упражнений, опубликованных в русскоязычных руководствах по рисовальному искусству XVIII – первой трети XIX века. Однако целевая аудитория этих изданий очень разная. Азбука, содержащая в себе алфавит, начальные положения христианства и естественных наук, была адресована детям младшего школьного возраста. Учебники по рисунку издавались для юношества, чаще для учащихся художественных училищ и Академии художеств. Появление иллюстраций академического характера в учебном пособии, по которому дети еще только учились читать и писать, не случайно.

В 1734 году в России вышли «Основательные правила, или Краткое руководство к рисовальному художеству» Иоганна Даниэля Прейслера [9]. Эта работа легла в основу классической системы художественного образования. В своем труде Прейслер большое внимание уделил изображению человеческого тела: изучению анатомии, правилам построения пропорций. В нем же автором было предложено сопоставлять геометри-

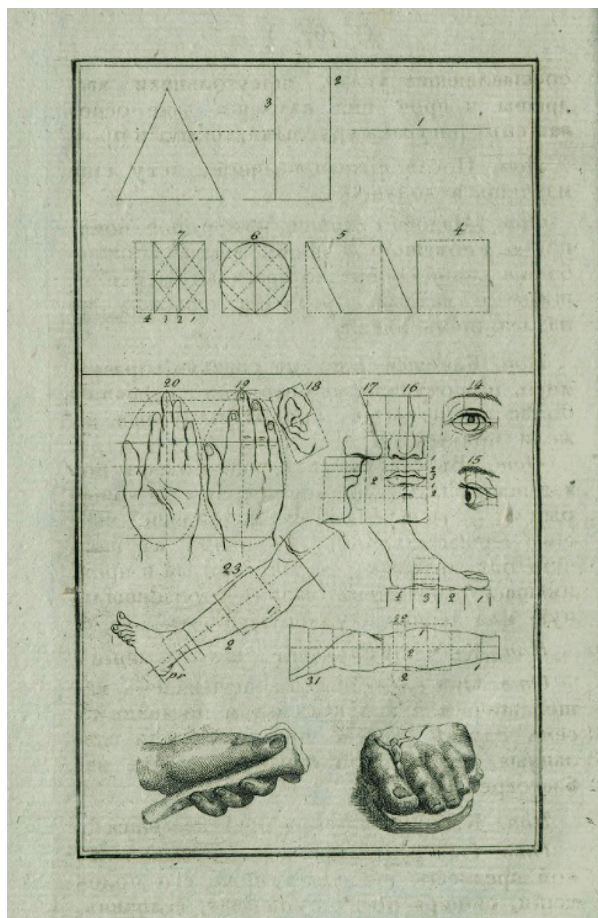

Рис. 7. Рисовальное искусство. «Драгоценный подарок детям, или Новая и полная энциклопедическая российская азбука» П. А. Вавилова. 1816 год

ческие фигуры и предметы материального мира с формами человеческой фигуры. Руководство получило широкое распространение и на протяжении последующих десятилетий многократно переиздавалось. Таблицы для упражнений были разработаны самим автором, убежденным в необходимости наглядных примеров. Со временем эти иллюстрации стали использовать в качестве образцов для копирования, а также систематически перепечатывать в других учебных изданиях. По их подобию создавались новые иллюстрации, как в «Драгоценном подарке детям».

Попытка объяснить ребенку на практических материалах роль рисовального искусства была реализована на примерах, адресованных взрослому глазу. Только в 1834 году был напечатан «Курс рисования» Андрея Петровича Сапожникова [11], первое учебное пособие для учеников общеобразовательных учреждений. В нем иллюстрации гораздо более четкие и крупные, между фигурами больше воздуха, масштабы предме-

тов и орнаментов согласованы с соседними изображениями на листе (рис. 8).

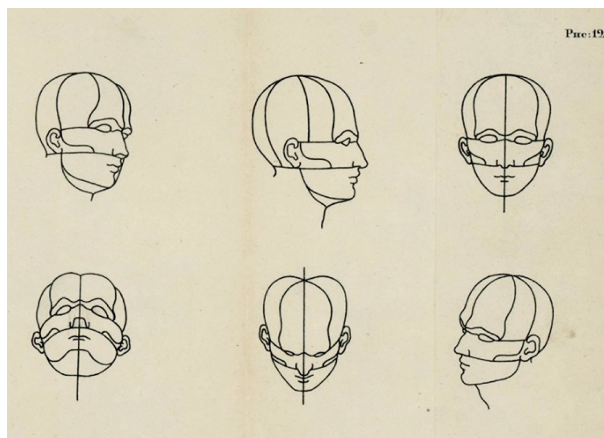

Рис. 8. Таблицы упражнений в рисовальном искусстве. «Курс рисования, в котором изложен способ правильно изображать по глазомеру видимые предметы, с практическим изъяснением законов перспективы и освещения, для общественного и домашнего образования юношества, составленный А. Сапожниковым». 1834 год

Биографии знаменитых людей стали еще одним способом познакомить юных читателей со сферой искусства. В начале XIX века для взрослых и детей издавались иллюстрированные «Плутархи» и «Пантеонь» о жизни исторических личностей. Многие из них имели иллюстрации с изображениями политических, научных и культурных деятелей. Книги для детского и юношеского чтения несли назидательный характер. В жизнеописаниях большое внимание уделялось периоду детства героев, служивших образцами для подражания. Задачей таких текстов не было точное отражение исторических фактов. Противоречащие целям издания сведения в них не включались. То же самое касалось иллюстраций. Далеко не всегда изображения знаменитостей имели с ними портретное сходство. Гипотетический облик тех, чьи портреты не дошли до XIX века, также мог диссонировать с известными сведениями о портретируемых. Эта проблема поднималась современниками. Так, в 1818 году Алексей Николаевич Оленин написал письмо издателю «Сибирского Вестника» Григорию Ивановичу Спасскому [8] о несоответствии действительности опубликованного в журнале портрета Ермака. На основе анализа национального костюма и оружия он предположил, что в журнале был опубликован портрет европейского рыцаря XV–XVI веков, а не покорителя Сибири.

«Плутарх для юношества, или Жития славных мужей всех народов, от древнейших времен донныне, с гравированными их портретами» [1] также содержал в себе биографии и портреты исторических личностей. Среди них мы можем встретить гравюры с изображениями европейских художников: Рубенса, Пуссена, Ван Дейка и Лебрена. Погрудные портреты, заключенные в круглые медальоны, размещены рядом с портретами других личностей группами по 5–6 штук на странице. Все они в своем первоисточнике берут начало с гравюр — автопортретов художников. Рисовальщик и гравёр пытались сохранить характерные черты их внешности, присутствующие на оригиналах. Вместе с тем сходство некоторых из них сомнительно. Сложно сказать, является ли это «заслужкой» авторов иллюстраций к книге или же искажения берут свое начало в одной из копий гравюр и их авторах. Художественная ценность некоторых работ также остается под вопросом. На фоне остальных коллег Шарль Лебрен вышел наименее похожим на себя в первоначальном варианте (рис. 9). В то время как на других портретах персонажи детально проработаны, облик Лебрена невнятен. Во многом поэтому он теряется в компании других мужчин в париках, и отличить его становится довольно сложно. А в детской книге, рассчитанной на знакомство читателей с историческими персоналиями, распознавание героя важно.

Наряду с книгами, демонстрирующими детям собирательную картину мира, в Александровскую эпоху стали появляться тематические издания. Более углубленный подход к знаниям коснулся и сферы искусства. В 1820 году с французского была переведена «Школа искусств, художеств и рукоделий» Луи-Франсуа Жофре [4]. Она представляет собой своеобразную энциклопедию профессий, которые можно разделить на искусства (изящные) и ремесла (механические). Автор рассказывает о самых разных видах творческих работ, которые сегодня бы мы отнесли к областям изобразительного, декоративно-прикладного искусства и архитектуры. Каждая из статей сопровождается иллюстрацией, на которой запечатлены те или иные занятия: обработка шелка, изготовление бархата, искусство вышивать, искусство работать кружева, белиение полотен, искусство делать баслис, искусство делать готлис, стеклоплавильное искусство, фаянсовое искусство, фарфоровое искусство, искусство составлять подделанные цветы.

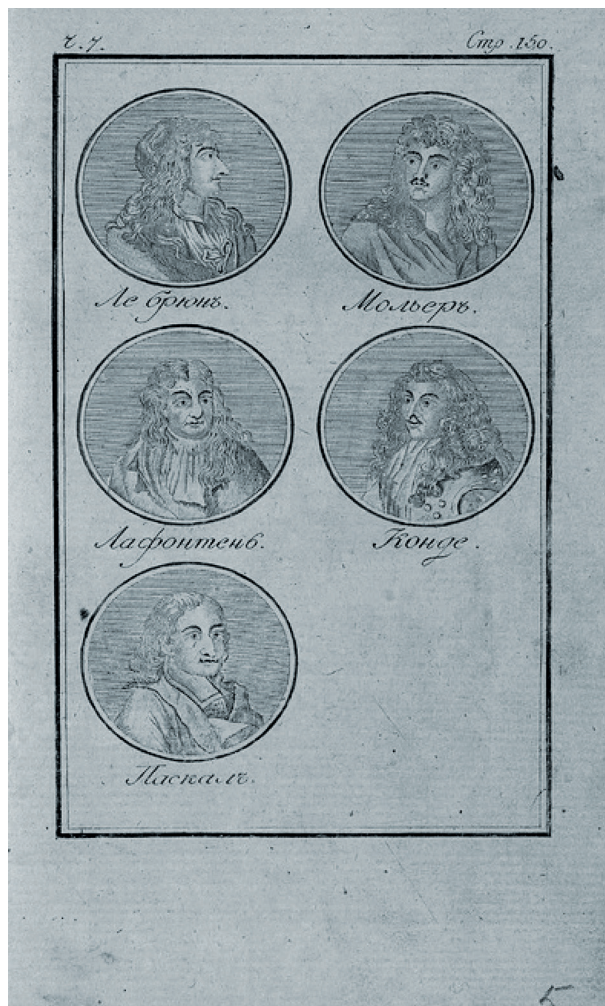

Рис. 9. Портреты славных мужей. «Плутарх для юношества, или Жития славных мужей всех народов, от древнейших времен доныне, с гравированными их портретами» П. Бланшара. 1809 год

Список изображенных творческих профессий также внушительен: архитектор, рисовальщик, живописец, скульптор, финифтьщик, гравер, эбенист, суконщик, красильщик, ткач, швея, портной, опхальщик, декоратор, живописец, пишущий на стекле, золотильщик, иконник, костяник, ювелир. Каждая иллюстрация имеет подпись, впрочем, ее отсутствие не смогло бы сбить читателя с толку. Работники изображены в процессе своей деятельности, с рабочими инструментами в руках и в окружении своих произведений (рис. 10). Идентифицировать среди них представителя той или иной отрасли в большинстве случаев не вызывает труда. Повествовательный аспект графического содержания книги сочетается с попыткой продемонстрировать технические особенности некоторых работ в схемах и чертежах. Отсут-

ствие большого количества деталей согласовано с форматом издания (24°) и размещением на одном листе четырех разных сюжетов одновременно. Практичность и конкретика иллюстраций подчеркивает сложность ремесел. Интересно, что подобные гравюры многократно печатались в различных технических и хозяйственных изданиях для промышленников и землевладельцев (например, в «Земледельческом журнале» [5]).

В игровой форме познакомиться с искусством дети могли в книге Сергея Николаевича Глинки «Новая игра для детей и картины природы и искусств, с присовокуплением нравственных стихотворений» [3]. Ее цели — запомнить памятники архитектуры и развить воображение. Это издание — руководство для взрослых. Сами фрагменты игры напечатаны в конце книги. Разрезав иллюстрации по пунктирным линиям, можно получить 36 «дощечек», как называет их автор (рис. 11). Соединяя их друг с другом

Рис. 10. Творческие профессии. «Школа искусств, художеств и рукоделий» Л.-Ф. Жофре. 1820 год

Рис. 11. Игровой элемент из кн. «Новая игра для детей и картины природы и искусств, с присовокуплением нравственных стихотворений» С. Н. Глинки. 1826 год

в разных последовательностях, можно получить до 1000 комбинаций.

В пространстве фантазийных пейзажей покоятся знаменитые сооружения, например церковь св. Женевьевы в Париже, церковь св. Дионисия в Крефельде (Северный Рейн-Вестфалия), храм Дианы в Риме, ворота зверинца в Медоне. С. Н. Глинка также включил в свою игру иллюстрации с различными направлениями архитектуры, поэтому на гравюрах можно встретить египетские пирамиды, античные развалины, руины готических соборов. Имеет место разнообразие гражданских и хозяйственных построек: церковь, колокольня, часовня, монастырь, водопровод, загородный дом, садовая беседка, трактир, замок, мельница, крепость, башня, маяк, хижина и пр. Несмотря на наличие описательных и назидательных комментариев автора к содержанию картинок, игра предполагает возможность гибкого и творческого подхода к ней. Поэтому познавательно-игровой процесс, по замыслу С. Н. Глинки, может охватывать широкий круг аспектов тех или иных изображений. Таким образом, архитектурное искусство раскрывается для читателей с разных сторон — стилистическая принадлежность, типы зданий, эталонные произведения.

Гравюры выполнены пунктиром на меди неизвестным автором, чей профессиональный уровень позволил создать неплохие иллюстрации. В рамках общей панорамы не везде согласованы линии перспектив со-

седствующих фигур. Скорее всего это обусловлено попыткой художника отобразить особенности формы и объема некоторых из них. Архитектура запечатлена в ансамбле с природой и местными жителями, строения представлены в разных масштабах по отношению друг к другу. При обилии изображенных объектов каждый из них легко различим, даже если картинки не раскрашены. Множество деталей и мелочей созданы специально для того, чтобы их разглядывать.

Появившись в отечественной детской книге в Александровскую эпоху, тема искусства находила различные пути своего отражения. Иллюстрация стала ее важнейшим спутником. 1800–1820-е годы стали временем адаптации графического искусства к новому содержанию научно-популярных изданий для детей. По этой причине разница между картинками в книгах для читателей старшего и младшего поколения практически отсутствует. В обоих случаях они должны были выполнять документально-фотографическую функцию, которая в ряде случаев так и не была осуществлена. Качество визуального оформления данных публикаций попеременно оказывалось то на высоком, то на низком художественном уровне. Переводы иностранных книг и журналов также сохраняли оригинальные иллюстрации. Основными критериями, по которым детскую книгу можно было бы отличить от взрослой, стали количество иллюстраций и вид изданий.

Искусство как таковое редко было самоцелью детской литературы. В основном оно было интегрировано в их содержание фрагментарно и подчинялось основной идее содержания. Поэтому в детской литературе первой трети XIX века практически не представлены сами произведения искусства. Нет ни картин, ни скульптур, изредка присутствуют архитектурные творения и утраченные памятники культуры (опять же только там, где это было необходимо для реализации задумки автора книги). Для репродукционной гравюры, повсюду использовавшейся в это время во взрослом книгоиздательстве, здесь нашлось очень мало места. Тем не менее была предпринята попытка раскрыть тему искусства через другие виды и жанры книжной графики. Портрет, пейзаж, научно-техническая и пове-

ствовательная иллюстрация стали первыми опытами в визуальном рассказе ребенку об искусстве. Наибольшее внимание в них уделялось двум аспектам: иконографии образов, характерных для искусства классицизма, и технической стороне создания тех или иных произведений.

В целом развитие детской книжной иллюстрации в период от 1800 до 1830 года по теме искусства можно представить как комбинацию акцентов: образы, легенды и аллегории (персоналии и виды искусства) конкретные произведения, производственные и структурные составляющие сфер книгоиздания и искусства. К началу оформления оригинальной русской детской литературы тематика визуального ряда на тему искусства начинает приобретать более обстоятельный и углубленный характер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Бланшар П.* Плутарх для юношества, или Жития славных мужей всех народов, от древнейших времен донныне: в 5 т. М. : Типография С. Селивановскаго, 1809. 438 с.
2. *Вавилов П. А.* Драгоценный подарок детям, или Новая и полная энциклопедическая российская азбука. М. : Типография Н. С. Всеволожскаго, 1816. 190 с.
3. *Глинка С. Н.* Новая игра для детей и картины природы и искусств, с присовокуплением нравственных стихотворений. М. : Типография Августа Семена при Мед.-хирург. акад., 1826. 58 с.
4. *Жофре Л.-Ф.* Школа искусств, художеств и рукоделий: в 4 ч. М. : Типография Августа Семена, 1820. 204 с.
5. Земледельческий журнал, издаваемый Московским обществом сельского хозяйства. М. : Типография Августа Семена, 1821–1825.
6. Новая картинная галерея для детей: в 2 т. М. : Типография Христоф. Клаудия, 1807.
7. Новое зрелище вселенной, представленное из царства природы, искусства, нравов и обыкновенной жизни для детей обоого пола, к приятному и полезному их упражнению: в 3 кн. М. : Университетская типография, 1804.
8. *Оленин А. Н.* Письмо о портрете Ермака, завоевателя Сибири от А... О... к господину издателю Сибирского вестника [Г. И. Спасскому]. СПб. : Типография Департамента народного просвещения, 1821. 11 с.
9. *Прейслер И. Д.* Основательныя правила, или Краткое руководство к рисовальному художеству = Gründlich-verfasste Reguhn oder kurtze Anleitung der Zeichen-Kunst. Saint Petersburg : Gedr. bev der Kayserl, Acad. der Wissenschaftten, [1752]. 3 ч.
10. *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских граверов XVI–XIX веков. СПб. : Тип. Академии наук, 1895. Т. 2. [2] с., 449–1248 стб.
11. *Сапожников А. П.* Курс рисования, в котором изложен способ правильно изображать по глазомеру видимые предметы, с практическим изъяснением законов перспективы и освещения, для общественного и домашнего образования юношества, составленный А. Сапожниковым. СПб. : Типография Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1834. II, VIII, 19 с.
12. *Соллогуб В. А.* Воспоминания графа Владимира Александровича Соллогуба. СПб. : Издание А. С. Суворина, 1887. VIII, 288, VIII с.
13. *Яковкина Н. И.* История русской культуры. Первая половина XIX века СПб. : Лань, 1998. 245 с.
14. Antiquariaat Junk. Catalogue 295. Amsterdam, 2018. 176 p. URL: <https://www.antiquariaatjunk.com/download/cat295.pdf> (дата обращения: 18.03.2023)
15. Bilderbuch für Kinder. Weimar: Verlage des Landes-Industrie-Comptoirs, 1798–1830.

16. *Commenii J. A. Orbis Sensualium Pictus, Hoc Est, Omnium Fundamentalium in Mundo Rerum, Et in Vita Actionum, Pictura & Nomenclatura = Die sichtbare Welt/ Das ist/ Aller vornehmsten Welt-Dinge und Lebens-Verrichtungen Vorbildung und Benahmung. Noribergae: Endterus, 1658. [8], 309, [5] s.*
17. *Fischer von Erlach J. B. Entwurff einer historischen Architectur. Leipzig: [s.n.], 1725. [62] p.*
18. *Museum des enfans, ou Mélange intéressant d'animaux, plantes, fleurs, fruits, minéraux, costumes, antiquités et autres objets instructifs et amusans pour la jeunesse, choisis et gravés sur les meilleurs originaux, avec de courtes explications proportionnées à l'entendement d'un enfant. = Детский музей, или Собрание изображений животных, растений, цветов, плодов, минералов, одежд разных народов, древностей и других предметов, служащих для наставления и забавы юношества, составленное и гравированное по лучшим образцам, с кратким изъяснением, соответственным понятию детей. = Museum für Kinder enthaltend eine angenehme Sammlung von Thieren, Pflanzen, Blumen, Früchten, Mineralien, Trachten, Alterthümern und allerhand andern unterrichtenden und unterhaltenden Gegenständen, alle nach den besten Originalen gewählt, gestochen und mit einer kurzen, den Verstandes-Kräften eines Kindes angemessenen Erklärung begleitet. СПб. : Типография Ф. Дрехслера, 1815–1829.*
19. *Zadow M. Karl Friedrich Schinkel, ein Sohn der Spätaufklärung: die Grundlagen seiner Erziehung und Bildung. Stuttgart: Axel Menges, 2001. 215 s.*

REFERENCES

1. *Blanshard P. Plutarch dlya yunoshestva, ili Zhitiya slavnykh muzhei vsekh narodov, ot drevneishikh vremen donyne [Plutarch for Youth, or the Life of Glorious Men of All Nations, from Ancient Times to the Present : in 5 vol.]. Moscow, 1809. 438 p. (In Russian)*
2. *Vavilov P. A. Dragotsennyi podarok detyam, ili Novaya i polnaya entsiklopedicheskaya rossiiskaya azbuka [A Precious Gift to Children, or a New and Complete Encyclopedic Russian Alphabet]. Moscow, 1816. 190 p. (In Russian)*
3. *Glinka S. N. Novaya igra dlya detei i kartiny prirody i iskusstv, s prisovokupleniem npravstvennykh stikhotvorenii [A New Game for Children and Pictures of Nature and Art, with the Addition of Moral Poems]. Moscow, 1826. 58 p. (In Russian)*
4. *Jauffret L.-F. Shkola iskusstv, khudozhestv i rukodelii [School of Arts and Crafts : in 4 parts]. Moscow, 1820. 204 p. (In Russian)*
5. *Zemledel'cheskii zhurnal, izdavaemyi Moskovskim obshchestvom sel'skogo khozyaistva [Agricultural Magazine Published by the Moscow Society of Agriculture]. Moscow, 1821–1825. (In Russian)*
6. *Novaya kartinnaya galereya dlya detei [New Art Gallery for Children : in 2 vol.]. Moscow, 1807. (In Russian)*
7. *Novoe zrelishche vselennoi, predstavlennoe iz tsarstva prirody, iskusstva, npravov i obyknovennoi zhizni dlya detei oboego pola, k priyatnomu i poleznomu ikh uprazhneniyu [A New Spectacle of the Universe, Presented from the Kingdom of Nature, Art, Manners and Ordinary Life for Children of Both Sexes, to Their Pleasant and Useful Exercise : in 3 vol.]. Moscow, 1804. (In Russian)*
8. *Olenin A. N. Pis'mo o portrete Ermaka, zavoevatel'ya Sibiri ot A... O... k gospodinu izdatelyu Sibirskogo vestnika [G. I. Spasskomu] [Letter about the Portrait of Ermak, the Conqueror of Siberia from A... O... to the Publisher of the Siberian Bulletin [G. I. Spassky]]. Saint Petersburg, 1821. 11 p. (In Russian)*
9. *Preissler J. D. Osnovatel'nyya pravila ili Kratkoe rukovodstvo k risoval'nomu khudozhestvu = Gründlich-verfasste Reguln oder kurtze Anleitung der Zeichen-Kunst [Comprehensive Rules or a Short Guide to Drawing Art : in 3 parts]. Saint Petersburg, 1752. (In Russian and German)*
10. *Rovinsky D. A. Podrobnyi slovar' russkikh graverov XVI – XIX vv. [Detailed Dictionary of Russian Engravers of the XVIth – XIXth centuries]. Saint Petersburg, 1895, vol. 2. Col. 449–1248. (In Russian)*
11. *Sapozhnikov A. P. Kurs risovaniya, v kotorom izlozhen sposob pravil'no izobrazhat' po glazomeru vidimye predmety, s prakticheskim iz'yasneniem zakonov perspektivy i osveshcheniya, dlya obshchestvennogo i domashnego obrazovaniya yunoshestva, sostavlennyy A. Sapozhnikovym [A Drawing Course, which Outlines the Way to Correctly Depict Visible Objects by Eye,*

- with a Practical Explanation of the Laws of Perspective and Lighting, for Public and Home Education of Youth, Compiled by A. Sapozhnikov]. Saint Petersburg, 1834. II, VIII. 19 p. (In Russian)
12. Sollogub V. A. Vospominaniya grafa Vladimira Aleksandrovicha Solloguba [Memories of Count Vladimir Aleksandrovich Sollogub]. Saint Petersburg, 1887, VIII, 288, VIII p. (In Russian)
  13. Yakovkina N. I. Istoriya russkoi kul'tury: pervaya polovina XIX v. [History of Russian Culture: the first half of the XIXth century]. Saint Petersburg, 1998. 245 p. (In Russian)
  14. Antiquariaat Junk. Catalogue 295. Amsterdam, 2018. 176 p. (In English). Available at: <https://www.antiquariaatjunk.com/download/cat295.pdf> (accessed: 18.03.2023)
  15. Bilderbuch für Kinder [Picture Book for Children]. Weimar, 1798–1830. (In German)
  16. Commenii J. A. Orbis Sensualium Pictus, Hoc Est, Omnium Fundamentalium in Mundo Rerum, Et in Vita Actionum, Pictura & Nomenclatura = Die sichtbare Welt/ Das ist/ Aller vornemsten Welt-Dinge und Lebens-Verrichtungen Vorbildung und Benahmung [Visible World: or a Nomenclature, and Pictures of All the Chief Things That Are in the World, and of Men's Employments Therein]. Noribergae, 1658. [8], 309, [5] p. (In Latin and German)
  17. Fischer von Erlach J. B. Entwurff einer historischen Architectur [Outline of a Historical Architecture]. Leipzig, 1725. [62] p. (In German)
  18. Museum des enfans, ou Mélange intéressant d'animaux, plantes, fleurs, fruits, minéraux, costumes, antiquités et autres objets instructifs et amusans pour la jeunesse, choisis et gravés sur les meilleurs originaux, avec de courtes explications proportionnées à l'entendement d'un enfant = Detskii muzeum, ili Sobranie izobrazhenii zhivotnykh, rastenii, tsvetov, plodov, mineralov, odezhd raznykh narodov, drevnostei i drugikh predmetov, sluzhashchikh dlya nastavleniya i zabavy yunoshestva, sostavlennoe i gravirovannoe po luchshim obraztsam, s kratkim iz'yasneniem, sootvetstvennym ponyatiyu detei = Museum für Kinder enthaltend eine angenehme Sammlung von Thieren, Pflanzen, Blumen, Früchten, Mineralien, Trachten, Alterthümern und allerhand andern unterrichtenden und unterhaltenden Gegenständen, alle nach den besten Originalen gewählt, gestochen und mit einer kurzen, den Verstandes-Kräften eines Kindes angemessenen Erklärung begleitet [Children's Museum, or Interesting Mixture of Animals, Plants, Flowers, Fruits, Minerals, Costumes, Antiques and Other Instructive and Amusing Objects for Young People, Chosen and Engraved on the Best Originals, with Short Explanations Proportionate to a Child's Understanding]. Saint Petersburg, 1815–1829. (In French, German and Russian)
  19. Zadow M. Karl Friedrich Schinkel, ein Sohn der Spätaufklärung: die Grundlagen seiner Erziehung und Bildung [Karl Friedrich Schinkel, a Son of the Late Enlightenment: the Foundations of His Upbringing and Education]. Stuttgart, 2001. 215 p. (In German)

Информация об авторе:

Щербакowa А. Э. — ведущий библиограф сектора сводных каталогов отдела обработки и каталогов.

Information about the author:

Shcherbakova A. E. — Leading Bibliographer of the Union Catalogs Sector of the Processing and Catalogues Department.

Статья поступила в редакцию 02 февраля 2024 года; одобрена после рецензирования 27 февраля 2024 года; принята к публикации 29 февраля 2024 года.

The article was submitted February 02, 2024; approved after reviewing February 27, 2024; accepted for publication February 29, 2024.

